

Щека Накахары Яёи была теплой, на ощупь напоминающей нежный шелк. Пробивавшиеся сквозь занавески рассеянные лучи солнца мягко очерчивали его лицо, золотя едва заметный пушок на скуле, отчего тот казался похожим на спелый персик.

Глаза Яёи были плотно закрыты. В тот миг, когда пальцы коснулись его кожи, длинные ресницы едва заметно дрогнули, и это мимолетное движение отозвалось глухим ударом в груди Годжо Сатору.

К счастью, он не проснулся.

Яёи всегда носил маску непрístupности. Наяву его лицо казалось холодным, а во взгляде сквозила ничем не прикрытая, острая сталь. И только теперь, когда веки были сомкнуты, этот ледяной барьер растаял во сне. Сейчас он выглядел... на удивление беззащитным.

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как Сатору мысленно выругался, усомнившись в собственном здравомыслии. Называть «милым» вечно недовольного, презирующего весь мир Яёи с его колючим взглядом? Полнейшая глупость.

Пригнувшись ниже, Сатору принялся придирчиво разглядывать спящего, отчаянно пытаясь отыскать хоть какой-то изъян. Но сколько бы он ни присматривался, на ум упрямо шли лишь глупые, неоправданно теплые слова.

Сатору поймал себя на том, что затаил дыхание, и шумно выдохнул лишь тогда, когда убрал руку.

То ли от нехватки воздуха, то ли от бьющих в окно лучей в груди все странно сжалось, а мысли спутались в тугой узел. Подавшись вперед, он перегнулся через Яёи и плотно задернул шторы, закрывая щель, через которую пробивался настырный утренний свет.

Пытаясь больше не смотреть на Яёи, Сатору демонстративно поднял голову, бесшумно скользнул обратно к себе на кровать и с головой зарылся в одеяло.

Стоило Сатору отвернуться, как Яёи в панике распахнул глаза.

«Он только что... трогал меня за лицо?!»

Даже во сне Яёи никогда не терял бдительности. Какое там прикосновение — он проснулся бы от одного лишь пристального взгляда. Он почуял приближение Сатору с самого начала, а притворялся спящим лишь для того, чтобы выяснить, какую очередную пакость тот замышляет.

Открытие повергло его в глубочайшее потрясение. Уж лучше бы он действительно спал и ничего не заметил.

Для обычного NPC Сатору всегда вел себя из рук вон странно. Но распускать руки и без причины гладить игрока по щеке — это выходило за любые рамки программного кода.

Яёи сверлил глазами спину Сатору.

«С этим парнем явно что-то не так»

Пока в Куантане двое парней мучились каждый своими мыслями, в Токио, опережавшем Малайзию на один часовой пояс, у мужского общежития магического колледжа плавно притормозил автомобиль.

Из машины вышли двое слуг клана Годжо. Оба числились зарегистрированными магами, поэтому барьер академии пропустил их беспрепятственно. Достав с заднего сиденья огромный дорожный сундук из тисненой кожи, они направились к жилому корпусу.

На лестничном пролете они столкнулись с Нанами Кэнто и Хайбарой Ю, тащившими учебники по истории. Заметив несущих тяжелую ношу гостей, Хайбара вежливо прижался к стене, уступая дорогу.

Посланники клана сразу узнали младших товарищей Сатору. Почтительно склонив головы, они поприветствовали их:

— Доброе утро, господин Нанами, господин Хайбара.

— Доброе утро! — приветливо отозвался Хайбара. Заметив на сундуке знакомый семейный герб, он понимающе улыбнулся: — Привезли что-то для Годжо-сенпая? Его сейчас нет в колледже, он уехал на задание — охранять Звездный Сосуд.

— Все верно, — подтвердил один из слуг. — Управляющий Амбэ велел доставить господину Сатору летний гардероб, раз уж наступила жара.

Хайбара послушно закивал, а вот Нанами слегка нахмурился. Сатору Годжо меньше всего походил на изнеженного сынка, которому домашние шлют тюки с одеждой по первому требованию.

— Вот оно что. Спасибо за вашу службу! — Хайбара вежливо кивнул. — Ладно, мы побежали, а то на историю опоздаем. До встречи!

— Всего доброго.

Слуги глубоко поклонились. Проводив первокурсников взглядами, они поднялись на третий этаж, где располагались комнаты второгодников.

Подозрения Нанами были абсолютно оправданны. Сатору, переживавший затяжной бунт против клана, еще на первом курсе популярно объяснил управляющему Амбэ, чтобы никто из домашних и носа не смел совать в колледж.

И сейчас старый Амбэ сознательно пошел против воли молодого господина. Одежда была лишь благовидным предлогом, позволяющим его людям без лишнего шума проникнуть в общежитие и обыскать комнату Накахары Яёи.

Накануне управляющий получил известие, что Яёи покинул страну и улетел в Юго-Восточную Азию. Ближайшие несколько дней его возвращения можно было не опасаться. Идеальный момент для обыска.

В магическом колледже училась едва ли дюжина студентов. Все знали друг друга как облупленных, поэтому двери здесь отродясь никто не запирал.

Пока один слуга затаскивал сундук в комнату Сатору, второй тенью скользнул к соседней двери и потянул за ручку.

Заперто.

Яёи определенно было что скрывать: покидая комнату даже ненадолго, он всегда запирал ее на замок.

Слуги переглянулись и без лишних слов обменялись знаками.

Один из них достал из-за пазухи две тесемки, стянул ими широкие рукава кимоно, распахнул окно в коридоре и легко перемахнул через подоконник. Цепляясь пальцами за неровности наружной стены, он ловко перебрался на карниз соседнего окна, принадлежавшего комнате Яёи.

Инструкции управляющего Амбэ требовали абсолютной осторожности. Помня об этом, слуга прямо на подоконнике натянул бахилы, надел латексные перчатки и только после этого бесшумно спрыгнул на пол.

Окинув взглядом комнату, он направился напрямик к платяному шкафу. Юноша по имени Накахара Яёи явно отличался педантичностью: вещи лежали стык в стык, а одежда на вешалках была строго рассортирована по цветам и сезонам.

Не обнаружив в гардеробе ничего подозрительного, незванный гость перевел взгляд на книжный стеллаж.

Полки шкафа делились на пять ярусов. Самый верхний был до отказа забит учебными пособиями и тетрадями. Беглый осмотр выявил «Хроники магического мира», пару массивных фолиантов по истории и несколько пособий по социологии.

Рядом лежал пухлый скоросшиватель с черновиками — судя по всему, обычные лекционные конспекты. Каждая деталь указывала на то, что здесь живет исключительно прилежный студент.

Слуга отчетливо помнил напутствие старого управляющего: не оставлять следов и вернуть каждую вещь на ее законное место.

Он искренне не понимал, зачем тратить столько усилий ради слежки за заурядным подростком.

И все же, дисциплинированно следуя приказу Амбэ, он решил перерыть здесь все.

Следующим на очереди был книжный шкаф. Щелкнув на камеру телефона полки, чтобы зафиксировать точное положение книг, слуга потянулся на цыпочках, аккуратно снимая учебники и папки один за другим.

Разумеется, вести о происходящем в Токио не могли долететь до ушей Яёи через океан. В пять часов вечера он стоял на палубе прогулочного катера, опершись локтями о поручни, и задумчиво наблюдал, как речная гладь подергивается золотистой дымкой.

Их судно только что миновало центр Куантана и теперь неспешно шло по течению реки Куантан, приближаясь к восточному побережью.

Над водой стлался легкий туман. Под палящими лучами на берегах аккуратными рядами выстраивались приземистые домики. Впереди, у самого горизонта, уже угадывалась бескрайняя синева открытого моря.

Там, где река встречалась с солеными волнами, раскинулась стена сочной, густой зелени. Лодочник объяснил, что этот изумрудный массив и есть их цель — мангровые заросли.

Река плавно несла свои воды на восток. Судов вокруг почти не было, лишь ровно урчал лодочный мотор. В этой сонной тишине слух Яёи обострился до предела, поэтому он мгновенно расслышал тихие шаги за спиной.

Это был Гето Сугуру.

Подойдя ближе, Сугуру облокотился на борт рядом с Яёи и уставился на мутную, взбаламученную винтом воду.

— Рико без конца фотографирует, — негромко произнес он. — Хочет отправить снимки подругам.

Яёи обернулся к корме, где устроилась Рико Аманай.

Девочка и правда держала телефон на вытянутых руках, пытаясь поймать в объектив пылающий багрянцем закат. Она хмурилась, вглядываясь в экран, недовольная тем, что камера не может передать всю глубину разгоравшегося над ними неба.

— Ей весело, — заметил Яёи.

— Да, — кивнул Сугуру. — Курои говорила, что это ее первая настоящая поездка. Рико почти не бывала за пределами своего района, а по выходным они обычно резались на приставке в «Марио Карт».

Тем временем лодочник принялся вытягивать темно-зеленую сеть, которую тащил за кормой. Заметив это, Рико и Сатору тут же сорвались с мест и с детским восторгом уставились на запутавшихся в ячейх речных крабов и мелкую рыбешку.

Сугуру умело скрывал свою тоску, и никто, кроме стоявшего вплотную Яёи, не замечал, какая тяжесть лежит у него на душе.

Смерив товарища быстрым, оценивающим взглядом, Яёи негромко проговорил:

— Наша работа сейчас, Сугуру, просто дать ей возможность побыть счастливой.

Сугуру вскинул глаза на полыхающий горизонт:

— Пожалуй... ты прав.

Яёи помолчал, а затем осторожно, словно прощупывая почву, добавил:

— Если бы миссия провалилась, она бы осталась жива.

Сугуру мгновенно уловил скрытый смысл этих слов и резко повернулся к нему:

— Ты хочешь сказать...

Закончить фразу ему не дал Сатору. Оторвавшись от созерцания улова, он подбежал к ним, держа двумя пальцами крошечного краба, и восторженно ткнул им чуть ли не в лицо друзьям:

— Эй, гляньте! У этого парня клешни разного размера! Быстро идите сюда, смотрите!

Рядом Рико со смехом размахивала крупным речным моллюском, пугая визжащую Курои. Грязные капли летели прямо на белоснежное платье девочки, но та лишь отмахивалась, небрежно стирая ладонью бурые пятна с подола.

Из-за сплетения мощных корней катер не мог подойти вплотную к берегу, поэтому лодочник одолжил им две надувные байдарки. Скользя по воде в золотых лучах заката, они умудрились заплутать в лабиринтах мангрового леса и выбрались обратно к катеру только к восьми часам вечера, усталые, но довольные.

Выбравшись наконец из мангрового плена, компания наспех перекусила в придорожном ресторанчике и без сил повалилась спать в гостинице.

На третий день Сатору загорелся идеей заняться сноркелингом. Расспросив хозяина отеля, они наняли машину и отправились в Чератинг, расположенный в двадцати километрах к северу.

Здесь в бухте вода была чистой, лазурной, а песок на дне — белоснежным. Нацепив маску, Сатору нырнул на глубину и выудил из мягкого песка двух крупных морских звезд. Одну он с гордым видом вручил Рико, а вторую бесцеремонно втиснул в ладонь Яёи.

Яёи без особого восторга оглядел пестрое иглокожее создание. В его практическом понимании морские звезды были лишь вредителями, которые намертво облепляют днища сухогрузов, нарушая обтекаемость судна и создавая проблемы при прохождении портового контроля.

Зато Рико, никогда прежде не видевшая живых звезд, так и светилась от счастья. Она увлеченно щупала шероховатую поверхность находки, не переставая восторженно пищать.

Яёи молча наблюдал за ними, понимая: Сатору, при всей своей показной легкомысленности, тоже по-своему старался сделать эти последние дни для Рико незабываемыми.

На четвертый день, ровно в пять часов утра, срок действия заказа на Звездный Сосуд официально истек.

На рассвете Рико проснулась от мягкого прикосновения. Курои сидела на краю постели и тихо гладила ее по плечу:

— Просыпайся, милая. Время пришло.

Рико сонно скосила глаза на окно. Небо на востоке едва подернулось бледной зарей, и в любой другой день она бы ни за что не вылезла из-под теплого одеяла.

Но сегодня был особенный день. День слияния. Накануне вечером Яёи предупредил, что они должны выехать в сторону Куала-Лумпура не позже восьми утра.

Подавив зевок, Рико решительно поднялась, подошла к трюмо и принялась причесываться. Она привычно стянула темные шелковистые пряди в высокий хвост. Курои бесшумно подошла сзади, нежно поправила выбившиеся волоски у висков и бережно завязала ленту.

Рико чувствовала, что сегодня няня необычайно молчалива. Курои отчаянно пыталась улыбаться и делать вид, будто ничего не происходит, но дрожащие пальцы и тоска в глазах выдавали ее с головой.

Собрав нехитрый багаж и накинув легкие ветровки, они спустились в холл гостиницы.

Яёи уже стоял у стойки регистрации, оформляя выезд. Сатору и Сугуру, подпирая плечами косяк, тихо поприветствовали их.

До аэропорта Куантана ехали в полном молчании. Атмосфера в салоне такси была удушающей, тяжелой. Яёи безучастно смотрел на пробегающие за стеклом пейзажи, опустив ресницы и глубоко уйдя в собственные мысли.

Сугуру, опасавшийся, что фанатики из Ассоциации Звездного Сосуда могут перекрыть выходы, еще позавчера связался с учителем Ягой и попросил прислать подкрепление. Хайбару оставили дежурить в Куала-Лумпуре, а Нанами по срочному вызову экстренно прибыл ночным рейсом прямо в Куантан.

Они встретили его у входа в терминал. Нанами, как всегда собранный и застегнутый на все пуговицы, коротко доложил:

— И здесь, и в столице все спокойно. Никаких следов проклинателей или наемников не обнаружено.

Впереди маячили выходные, и перспектива провести субботу за сверхурочной работой в тропической глуши явно не прибавляла ему оптимизма.

Сугуру сочувственно похлопал его по плечу:

— Ладно тебе, Нанами. Сдадим пост — и можете с Хайбарой зависнуть тут на пару дней. Город вполне симпатичный.

— Посмотрим, — Нанами устало потер переносицу.

Яёи достал из сумки фальшивый паспорт на имя Рико и протянул его девочке. Взглянув на нее, он ровным, лишенным эмоций голосом зачитал маршрут:

— Наш рейс из Куала-Лумпура вылетает в девять пятнадцать утра. В четыре часа дня мы приземлимся в Ханэде. Перелет отсюда до столицы займет сорок минут. Сугуру забронировал билеты на восьмичасовой борт, так что посадка начнется через пятнадцать минут. Пора идти на досмотр.

У Рико внутри все оборвалось.

Она не могла подобрать слов, чтобы описать тот глухой, ледяной ужас, что сковал ее грудь. Курои, почувствовав состояние воспитанницы, бережно подхватила ее под локоть, словно боясь, что девочка вот-вот потеряет сознание.

Рико мягко высвободила локоть, но тут же сама крепко прижалась к плечу няни, прошептав:

— Все хорошо, Курои. Я в порядке.

— Рико, ты ведь еще не завтракала, — Яёи перевел взгляд на вывески привокзальных кафешек.
— Хочешь лапшу с бак кут тех?

Живот у Рико действительно подводило от голода — с утра у нее маковой росинки во рту не было. Но мысль о том, что слияние должно произойти уже сегодня ночью, лишала ее всякого аппетита. Боясь опоздать на рейс, она покачала головой:

— Спасибо, не нужно. Я совсем не голодна.

Яёи слегка наклонил голову набок:

— Уверена?

— Господин Накахара, у нас ведь совсем нет времени... — Курои растерянно взглянула на часы.

Слова Яёи казались странными, неуместными в этой спешке, и остальные лишь недоуменно переглядывались. Все, кроме Сугуру. Тот сразу вспомнил вчерашний разговор на палубе катера и мгновенно понял, к чему клонит друг.

Яёи посмотрел Рико прямо в глаза. Его голос звучал поразительно спокойно и твердо:

— Рико. Ты можешь сесть на этот самолет, вернуться в Токио и сегодня в полночь навсегда раствориться в Тенгене. А можешь остаться здесь, вместе с Курои. И когда все уляжется, вы просто вернетесь домой.

<http://bllate.org/book/19457/2004624>